

УДК 82.081

DOI: 10.21779/2542-0313-2022-37-3-108–113

Ш.А. Мазанов, А.М. Шейхова

Личность и власть в романе Ф. Искандера «Сандро из Чегема»

Дагестанский государственный университет; Россия, Республика Дагестан, 367000, г. Махачкала, ул. М. Гаджиева, 43а; aminka0953@mail.ru

В статье исследуется образ И.В. Сталина в романе Ф.А. Искандера «Сандро из Чегема» (глава «Пиры Валтасара»). Анализируются темы власти, нравственного выбора, рассматривается комическое в романе. Через иронию, сравнение и другие приемы автор передает все, что волнует его самого. Он пытается выявить сталинские мысли, вывести их наружу с помощью непримечательных слов, жестов, взглядов.

Образ вождя оказывал гипнотическое влияние на людей.

Ф. Искандер в своем романе показывает, что причиной всех проблем является страх. Также автор обращает внимание на то, как сталкиваются понятия *смерть* и *смех*.

Ключевые слова: *Искандер, образ Сталина, трагическое, страх, власть, личность.*

Творчество Фазиля Искандер стало классикой и актуально до сих пор. Во многих его произведениях, написанных во второй половине XX в., затрагиваются философские темы и слышен искрометный юмор. Наиболее важными для него всегда были вопросы, касающиеся власти и фигуры вождя.

Он интересовался жизнью Сталина, неспроста. Его семья подверглась репрессиями. В 9-летнем возрасте Фазиль был разлучен с отцом по причине его высылки из страны. После этого им так и не удалось встретиться. Он долго искал отца, но в последнем письме, которое он получил, было сказано, что отца уже нет в живых. В годы правления Сталина многие семьи подверглись массовым репрессиям. Все это сильно повлияло на творчество писателя. Его произведения повествовали о том, сколько боли и утрат режим Сталина принес людям.

Обстановка в государстве удивительным образом отражалась в его творениях. Дело в том, что Искандер не относился к тем авторам, которые открыто выступали против власти. Он был мастером слова. Предполагается, что именно его талант спас его от репрессий. Книга «Сандро из Чегема» долгое время целиком не издавалась. Искандера принуждали корректировать некоторые рассказы. Автор описывал Сталина неоднозначно. Его книги не относились к уголовно-правовой литературе, и он не был тем автором, на которого распространялась критика. Его мастерство заключалось в умении сатирически и иронично рассказать людям обо всем, что его волнует. Он был мастером слова. Тем не менее, он и лично на себе ощутил влияние власти того времени.

В исследовании С. Рассадина в главе «Пиры Валтасара» Сталин предстает как человек, не лишенный обаяния [6, с. 26]. Возможно, в нем был шарм, но было ли в то время людям от этого легче?

Глава «Пиры Валтасара» наиболее полно характеризует Сталина. В чем ее отличие от других глав этого произведения? В ней в основном были изображены невымышленные герои (И. Сталин, Н. Лакоба, Л. Берия, К. Ворошилов, М. Калинин, жены Берии

и Лакобы). Их влияние на себе лично испытали все герои книги, многим пришлось из-за этого пострадать. В романе указаны временной период и место, где происходили события. Сталин с секретарями национальных комитетов Западной Грузии проводил совещание в санатории (1935 год). После этого все последовали на званый обед партийной верхушки, на котором присутствовал вождь. Главный герой книги Сандро, талантливый танцор из абхазского ансамбля тоже был там, но он не отдыхал, а выступал с ансамблем.

Появление этого человека в книге не случайно. Благодаря ему Ф. Искандеру удастся лучше раскрыть образ «вождя», автор противопоставляет Сандро Сталину.

Праздником руководил Н. Лакоба – в то время председатель ЦИК Абхазии. Сталина пригласили поужинать. Тем не менее, в центре внимания на вечере оказался именно вождь, который имел смущенный и улыбочивый вид, словно просил извинения за то, что его товарищи хлопают в ладоши ему, а не с ним [1, с. 184].

О скромности «вождя» свидетельствует следующий случай: Н. Лакоба стал рассказывать, что получил записку от товарища Сталина, в которой тот просил выслать ему мандарины, строго наказав сопроводить посылку счетом, который вождь оплатит с первой полочки [1, с. 196].

Вернемся к празднику. За столом – веселье и разговоры политиков. Все, кто присутствовал на вечеринке, не скрывая, радуются, что встретились с вождем. Их взоры не скрывают преданность и смирение. Интересно то, что вскоре будет совсем иное. Человека, который был во главе ансамбля и танцевал для Сталина (его звали Платон Панцулая), заключат под арест, прекрасного танцора (его звали Пата Патарая) вышлют страны. Что касается дяди Сандро, то он будет жаловаться на проблему с ногой, которую сам же повредил, чтобы самостоятельно уйти из ансамбля, ведь он тоже боялся высылки. Существенные преобразования коснулись и Нестора Лакоба. Он считался одним из самых приближенных к Сталину людей. Так вот, он умер от отравления. После похорон он был объявлен врагом народа (1936 год). Его семью тоже постигла страшная участь. Сына расстреляли, жена скончалась от постоянных пыток в больничном учреждении при тюрьме. У нее помутился разум. Но в данный все «веселятся» под чутким, контролем «вождя». Все идет по его сценарию.

Иосифа Виссарионовича можно охарактеризовать и как человека, который прекрасно играет разные роли, и как человека, который занимается постановкой спектакля, руководит им. Важно отметить, что он за столом сидит так, как будто это не он хозяин вечера. Сталин сидит у края, при этом он смотрит на все, что происходит. У кого главные роли в поставленном им спектакле? Они у Лакобы, Берии, Калинина, Ворошилова. Танцевальный ансамбль – это массовка, а секретари райкомов – это зрители. Также вся страна является публикой. Он чувствует свою власть над ними.

Организатор вечера отлично знает о своем предназначении и о том, какую роль в данный момент он должен играть. И делает он это мастерски. Он сталкивает Лакобу и Берию – это его марионетки. Они предлагает Берии выпить за лучшего друга Лакобу и говорит: «Алаверди, Лаврентий» [1, с. 193], зная, что тот не любит Глухого (Лакобу). Берия высмеял Лакобу за глухоту. Сталин сказал: «Пригласи свою жену на танец» [1, с. 194], понимая, что она не умеет танцевать. Но сказано это было не просто так: Иосиф Сталин хотел заставить Берию испытать стыд по поводу того, что его жена не умеет танцевать.

Сандро, видя все это, переживает, что Берия не простит Нестору такого унижения. Знает и Иосиф Виссарионович: «Вот я уже полюбил Глухого, и я знаю, что Берия

его сожрет, но я не могу ничем помочь, потому что он мне нравится. Власть – это когда нельзя никого любить» [1, с. 204].

И наказания у Сталина свои. Берия просит разрешения арестовать Цулукидзе старого большевика. Он много говорит и вообще уже лишился ума [1, с. 205]. Вождь решил, что наказать нужно брата Цулукидзе. Дело в том, что на Кавказе сильны связи между родственниками, поэтому Цулукидзе будет на протяжении всей жизни сожалеть о том, что по его вине погибла родная душа [1, с. 206].

Все, кто присутствует на вечеринке, как и вся страна, были словно загнипнотизированны. Так произошло и с Сандро. К слову, у Сталина и правда были гипнотические способности. Вдруг он обратил внимание на дядю Сандро, и тот почувствовал, как душа ушла в пятки, хотя внешне это никак не отражалось [1, с. 193]. Поступок, благодаря которому Сандро стал первым в ансамбле, свидетельствует о его преданности. Ему пришлось с завязанными глазами в танце скользить на коленях к ногам Сталина. Эта поза демонстрировала преданность [1, с. 188]. Но и вся страна делала то же самое: была перед вождем на коленях и демонстрировала преданность.

Причиной всего происходящего автор считает страх. Все пирующие испытывают нервное напряжение, они почти теряют сознание. Их истинные желания и мысли тщательно скрыты, они притворяются, что им весело. И Сандро боится, в особенности в тот момент, когда Иосиф Виссарионович ему говорит, что где-то его видел [1, с. 191]. Парню кажется, что он сейчас умрет.

На пиру он вспоминает, что точно так он боялся много лет назад, когда был ребенком и пас коз. Ему встретился молодой мужчина, который перегонял лошадей, везущих награбленное добро. Он посмотрел на мальчика со злостью: «Скажешь – вернусь и убью...» [1, с. 210].

Во время пира Сандро вспомнил об этом и с ужасом узнал в Сталине того самого человека. Дядя Сандро не мог понять, какую роль – положительную или отрицательную сыграло его молчание. Возможно, если бы он тогда рассказал об этом человеке, то мировая история была бы иной. Мысли героя понять было сложно. Или это было сожаление о том, что долго молчал, или он хотел вознаграждения.

Чувство страха у пирующих постепенно нарастает, особенно после того, как Лакоба стал направлять пистолет на яйцо, которое было на голове повара. Образы Иосифа Виссарионовича и Лакобы, которые могли лишить жизни повара, вызывают отвращение. Но повар тоже не внушает уважения, ведь он был согласился на это представление, показывая всем, что его участие в нем ему выгодно [1, с. 200].

Автор раскрывает мысли Сталина. Ему хочется поймать его злую идею, вывести ее наружу из всего невзрачного, которое ее окружает. Иосифу Виссарионовичу свойственна частая смена масок. Он сильно впечатлился песней о черной ласточке. Ее пел ансамбль. Вдруг он представил, что было бы с ним, если бы он не стал вождем, отцом народов [1, с. 202].

По мнению С. Рассадина, в романе по воле автора у Иосифа Виссарионовича возникает видение, будто бы он И. Джугашвили, обычный грузинский крестьянин. Вот он едет на арбе, грузенной виноградом, а соседи говорят о нем уважительно. Может, это выглядит саркастически и пародийно, а может, лишний раз указывает на верный путь, который он избрал. Возможно, все так и есть. Но главное – автор романа чувствует жалость к погибшей душе [8, с. 234].

Люди сами решают, какой путь им выбрать. Иосиф Виссарионович больше не думает о другом жизненном пути. Об этом говорится и в отрывке из главы «Пиры

Вальтасара». Стать палачом может каждый, но каждый может им и не становиться. Люди сами вершат свои судьбы.

Развивая мысль, автор пишет: «Нет человечности без преодоления подлости и нет подлости без преодоления человечности...» [1, с. 197]. Если мы говорим, что не можем сделать выбора, это значит, что выбор уже сделан. Если же мы испытываем чувство вины за выбор, то это значит, что вместо верного выбора мы осознанно делаем другой. Если и правда выбора не было, то и вины за это не будет.

Но поговорим снова о вожде. Во время прослушивания песни Сталин вспоминает о матери, которая его родила, о том, как он был маленьким и жил на Кавказе: «...Куры, пьяные от виноградных отжимок, ходят по двору, прислушиваясь к своему странному состоянию, крестьянин, дожидаясь его, почтительно кланяется, мать, услышав скрип арбы, выглядывает из кухни и улыбается сыну. Добрая, старая мать с морщинистым лицом. Хоть в старости почет и достаток пришли наконец... Добрая... Будь ты проклята!!!» [1, с. 203].

Он помнит, что в селе много судачили о его матери. Он обижен на нее. Слово *мама* – священное. Оскорблять мать ни в коем случае нельзя. Кроме того, кавказцы чтут свое происхождение, свой род, и здесь важно помнить, что целомудрие женщин играет большую роль, чем богатство. Сын матери, о которой ходят недостойные слухи, будет страдать от ее позора.

После выступления танцевального ансамбля Иосиф Виссарионович угощает их участников жареной курицей. При этом он быстро рвет ее на куски, жир растекается по его рукам. Здесь комментариев автора нет, потому что он хочет, чтобы читатель сам домыслил эту картинку (сравнил ее с той, при которой Сталин рвет на части страну, а по его рукам растекается вместо жира кровь. Он подобен варвару).

Каждый из гостей дружелюбен. У всех пир, веселье, но на самом деле все боятся и находятся в большом напряжении, причем оно имеет разный характер: правительственный состав боится Иосифа Виссарионовича, и он тоже боится. Но его страх иной: ему не хочется раскрыться перед всеми. Поэтому тут налицо мнимая веселость. Все хочут от страха. «Этот кусок произведения – карикатура на настоящий пир» [2, с. 254], на котором все искренне улыбаются и веселятся.

В нашем же случае все ненастоящее. Невольно начинаешь бояться за гостей этого пира. Ведь каждый улыбается, а на самом деле хочет тебе зла: Берия ревнует Сталина к Лакобе, Калинин, Ворошилов и другие прислуживают вождю лишь для того, чтобы он хорошо к ним относился. На этом пиру необходимо веселиться и преклоняться, иначе ничего хорошего тебя не ждет. Если Иосиф Виссарионович рассмеялся, то жди беды, потому что за этим смехом скрывается то, что знает лишь он один, ничего хорошего для людей точно не будет. Понять истинную причину улыбки никто не сможет.

Кроме Иосифа Виссарионовича на этом вечере лишь Сандро видит то, чего не видят другие. Что он видит? То, что Сталин сухорук, что он специально всех гонит от себя, что мстит тем, кто не унижается перед ним, что одинаково блестят его сапоги и глаза. Сандро прозорлив. Он видит перед собой маленького человека с садистскими наклонностями и проблемами с психикой и делает вывод: о духовной и нравственной ущербности.

Но видел все это только Сандро. В частности, Тенгиз говорит о том, что Иосифу Виссарионовичу трудно жить, а все, кто присутствует, подтверждают это: «Что ты, Тенгиз, – воскликнули некоторые, как бы суеверно отстраняясь от этой должности. – Вождем быть – хуже нет! Голова сама лопнет! – Да что вы говорите, я с женой и то не могу справиться, а целую страну вот так держал. И еще соцлагерь построил» [1, с. 276].

Но при всем плохом, что Сандро заметил за Сталиным, он намекает на то, что в чем-то они похожи. Повествователь обыгрывает комические моменты этого параллелизма, говоря о дяде Сандро как о «величайшем тамаде все народов и времен», что является пародией на титулы Иосифа Виссарионовича «отец народов», «величайший вождь всех времен». Дядя Сандро говорил о том, что из Сталина получился бы неплохой тамада, если бы он не занимался политикой. Затем дядя Сандро сделал паузу и хитро на всех посмотрел. Ему будто бы хотелось понять, смогли ли слушатели уловить то, на что он намекал. Сложно предположить, поняли ли его слушатели, так как Тенгиз... с усмешкой посмотрев на дядю Сандро, задал такой вопрос: «Получается, если бы у тебя не было так много застольных дел, то ты бы был главным?» [1, с. 280].

Сандро – плут, который может сказать правду среди общей лжи. «А кто же Сталин? Он тоже плут?»

Сопоставление этих героев, по мнению Ф. Искандера, наталкивает на определенные мысли. Ложь Иосифа Виссарионовича становится жизненной правдой миллионов людей. Автор ведет Сандро по всему жизненному пути Сталина (или наоборот). Он сталкивает их в разных ситуациях – и опасных для жизни, и смешных. Возможно, Иосиф Виссарионович сожалеет, что не убил маленького Сандро во время их встречи много лет назад.

У Фазиля Искандера Сталин скорее жалок, чем велик, хотя и страшен. Автор разоблачает мнимое величие Сталина. В итоге остается лишь малое человеческое наполнение.

Путь человека определяется его нравственным выбором, а не социальным происхождением. По мнению автора, нравственность – суть человека, его главная характеристика.

Автор обращается к образу Сталина в таких произведениях, как «Рассказы о Чике», «Школьный вальс, или Энергия стыда», «Кролики и удавы», «Стоянка человека». Если говорить о «вожде народов». У Фазиля Искандера этот образ мистический.

Автор часто использует способ «оживления» Иосифа Виссарионовича, который уже умер: то он поднимается из могилы и дирижирует оркестром, то появляется в парке и вынуждает всех, кто там находится, падать на колени. Дело в том, что в эпоху сталинизма вожди часто называли вечно живыми. Это воздействовало на народ, так как вечным может быть только Бог, поэтому такой способ отлично подходил для массового гипноза.

Безусловно, здесь присутствует элемент пародии. Цель этого приема – продемонстрировать факт отсутствия смерти в истории. Объясняется это тем, что для истории живы все, кто оставил свой след.

Что касается Иосифа Виссарионовича, то речь идет об огромном количестве людей, замученных в лагерях, о страхе, возникающем при упоминании его имени, о грозном взоре из-под густых бровей, о смехе, после которого всегда следовала кровавая расплата. Хотя Сталина уже нет в живых, но до сих пор жив страх.

Литература

1. *Выгон Н.* Проблема утверждения нравственного идеала в прозе Ф. Искандера. – М., 1989.
2. *Глазкова М.М.* Многоаспектность исследования творчества Фазиля Искандера в мировом литературоведении // Филология. 2019. № 12. – С. 14.
3. *Иванова Н.* Смех против страха, или Фазиль Искандер. – М.: Советский писатель, 1990.

4. Ирония как способ репрезентации авторской позиции в романе Ф. Искандера «Сандро из Чегема» // Научный лидер. 2021 № 23. – Режим доступа: <https://scilead.ru/article/2473-ironiya-kak-sposob-representatsii-avtorskoj-p>.
5. Искандер Ф. Сандроиз Чегема. – М.: ЭКСМО, 2010.
6. Козель О. Проза Ф. Искандера. Мировидение писателя. Поэтика: автореф. дис. ... д. филол. н. – М., 2006.
7. Козель О.С. Проза Фазиля Искандера. Мировидение писателя. Поэтика: автореф. дис. ... к. филол. н. – М., 2019.
8. Кочеткова Н.А. Вся Россия – это пьющий Гамлет. Фазиль Искандер о Сталине, России, женщинах и собственной смерти // Российская газета. 2022. № 12. – С. 19.
9. Лачинов А. Человек и мир в художественной системе Ф. Искандера: автореф. дис. ... к. филол. н. – Нальчик, 1998.
10. Рассадин С. После потопа. Последний чегемец. – М.: Правда, 1990.
11. Рассадин С. Похвала здравому смыслу, или Пятнадцать лет спустя // Юность. 1978. № 2. – С. 14.
12. Рассадин С. Фазиль, или Оптимизм // Искандер Ф.А. Ночной вагон. – М.: Панорама, 2000.
13. Рузимбаев Х.С. Художественный мир Ф. Искандера // Молодой ученый. 2017. № 3. – С. 679.
14. Цколия К.Р. Поэтика романа Ф. Искандера «Сандро из Чегема» // Вестник Российского университета дружбы народов. 2018. Вып. 17. – С. 78.

Поступила в редакцию 16 июня 2022 г.

UDC 82.081

DOI: 10.21779/2542-0313-2022-37-3-108–113

Personality and Power in F. Iskander's Novel "Sandro from Chegem"

Sh.A. Mazanaev, A.M. Sheikhova

Dagestan State University; Russia, Republik of Dagestan, 367000, Makhachkala, M. Gadzhiev st., 43a; aminka0953@mail.ru

The article is devoted to the study of the image of I.V. Stalin in the works by F.A. Iskander, in particular, in the novel "Sandro of Chegem" (chapter "The Feasts of Belshazzar"). The author analyzes the novel genre, which is of paramount importance for the interpretation of works, as well as the humorous mode of the comic. The author separately reflects everything that Joseph Vissarionovich does. He wants to catch his evil idea, show his game, and bring out the truth from all the nondescript and fake that he surrounds himself with.

Fazil Abdulovich Iskander in his novel shows that the cause of all the problems was fear. The author also draws attention to how I.V. Stalin confronted such concepts as death and laughter.

Keywords: *Iskander, Stalin's image, tragic, fear, power, personality.*

Received 16 June 2022